

Сухий Иржи

1/1-89

ДРУЗЕЙ

То же можно смело сказать и о нашем «общеевропейском доме».

ПАРИЖ.

Иржи Сухий,

драматург,

композитор, поэт

(ЧССР):

— Я живу в Праге. Далеко от Москвы. И мысль о том, что эти мои строки будет кто-то читать по-русски, может быть, за чашкой чая (про рюмки сегодня писать неудобно), наполняет меня особенным чувством. За свою жизнь я кое-что уже написал, и многое было переведено на разные языки. Но на этот раз все иначе. Я пишу по-чешски, зная, что каждое мое предложение предназначено для немедленно — в номер — перевода на русский. И как только это свершится, чешский оригинал будет уже ни к чему. И я могу его, например, выбросить, чего не сделаю, потому что все, мною написанное, я собираю в свой архив и скорее всего однажды выброшу все сразу. Итак, после перевода чеш-

Соб. рукопись. - 1989 - 1 апр. - с. 7

ский оригинал теряет свою силу и рождается его русский вариант. Это меня беспокоит. Ведь мне кажется, что порой я бываю достаточно остроумным. Но боюсь, что начну сейчас остричь непереводаемым способом, и советский читатель решит, будто я простачок, который просочился в литературу по чьему-то недосмотру. Не хочу, чтобы он, мой читатель, подумал: ну вот, еще одного якобы юмориста подсунили, и отложил в сторону газету. А посему, решил я, оставим в стороне юмор, игру слов и всяческие там языковые деликатесы и возьмемся за серьезную статью.

И здесь появились новые сомнения. Я ведь не написал ни одной серьезной статьи, а теперь вдруг — для зарубежной газеты. Надо бы сначала для себя. Но на это совсем нет времени.

В этот момент меня посетила спасительная мысль: попробую все решить с помощью поэзии!

Правда, мои стихи отличаются от тех, что писал Лермонтов, но, может быть, советский читатель поймет и меня, если я объясню, как понимаю поэзию. В одной из моих песенок

поется, как один капитан, возвращаясь с работы домой, тащил вверх по лестнице свой корабль и зацеплялся якорем за перила. Вы скажете, такого не бывает? Так это и есть поэзия! Медного всадника тоже стихи оживили. Меня очень привлекают события, которые никогда не происходили.

Итак, я пишу стихи. В честь этого торжественного события крашу воображаемой губной помадой свой нос в красный цвет, чтобы отдаленно напомнить клоуна или хотя бы человека, у которого что-то как-то не так... Отказываюсь от всяческой серьезности и формулирую новодонные поздравления в таких строках:

Поэты всех стран,
соединитесь,
Из ароматов дружбы
и тепла любви
Замесите тесто своей поэзии.
Испеките из него хрупкие
метафоры,

Чтобы люди
Независимо от цвета кожи,
Цвета галстуков,
Цвета носков и снов
Могли каждое утро
лакомиться сдобами
вашей лирики
И наслаждаться ею.
ПРАГА.